

Реформаторам науки не хватает квалификации*

Виктор Меерович
ПОЛТЕРОВИЧ

академик РАН

Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова

Центральный экономико-математический институт РАН

— Я много лет занимаюсь реформами разного типа, в разных странах как объектом исследования и поэтому не могу согласиться с абзацем в проекте резолюции конференции, который начинается словами: «Главный источник проблемы — господство узкоутилитарного подхода к сфере науки...»

Я полагаю, что никаким, даже узкоутилитарным подходом, нельзя объяснить то, что происходит в сфере науки. Ответ на вопрос «где здесь источник?» совсем в другом. Поэтому я предлагаю изменить этот абзац на следующий: **«Главный источник проблемы — недостаточная квалификация тех, кто отвечает за реформирование науки (здесь и далее выделено нами. — Ред.).** Конференция требует отставки министра образования и науки Д.В. Ливанова. Конференция обращается к Президенту и Правительству РФ с просьбой инициировать

разработку проекта дальнейших преобразований научной сферы, опирающегося на профессиональный анализ эволюции систем управления наукой как в других странах, так и в России, и предусматривающего проведение и тщательную оценку необходимых институциональных экспериментов с последующей корректировкой планов реформ».

Объясню. Вообще, реформирование крупных институциональных систем — очень сложная и тонкая задача, и нет однозначных рецептов, как ее решать так, чтобы результаты были эффективными. Бесспорно, одним из основных источников нашего знания о том, как проводить реформы, является опыт других стран. В частности, более передовых. Только речь не должна идти о сравнении того, что есть у нас, и того, что есть в США. Чаще всего эти сравнения бесплодны. Если вы хотите

* Опубликовано в газете «Поиск» от 5 июня 2015 г. № 23 (1357), представляет собой выступление (с небольшими сокращениями) на третьей сессии постоянно действующей Конференции научных работников. В.М. Полтерович работает в Центральном экономико-математическом институте РАН и Московской школе экономики.

извлечь уроки из опыта развитых стран, оглянитесь на пятьдесят-сто лет назад. Вот там могут быть найдены ответы на многие ключевые вопросы. И, конечно, нельзя ограничиваться опытом только развитых стран — нужно брать и страны, которые близки к нам по уровню развития.

На мой взгляд, дело в том, что **наши чиновники не владеют элементарной техникой проведения институциональных реформ. И одна из главных ошибок, которую они делают и повторяют от реформы к реформе, — использование так называемого метода шоковой терапии.**

Шоковая терапия — это непосредственный переход от одной институциональной системы к другой, не предполагающий промежуточных институтов. Почему такие стадии нужны? Потому что подобные реформы предусматривают заимствования или трансплантации институциональных систем из других, более развитых, стран. Но при этом при непосредственном переносе институциональной системы из развитой страны в менее развитую возникают всевозможные ограничения: ресурсные, технологические, культурные, институциональные, политические... Все это надо учитывать. А для того, чтобы учитывать, необходимо выстроить целую последовательность институциональных изменений. Только тогда мы можем надеяться на успех.

Если же мы этого не делаем, то чаще всего реформаторские усилия оказываются бесплодными. Тогда мы получаем совсем иные результаты, отличные от задуманных реформаторами, и несем колоссальные издержки.

Хочу напомнить, что именно методом шоковой терапии проводились в 1990-е годы такие реформы, как либерализация

цен и внешней торговли, приватизация, монетизация льгот, а впоследствии и пенсионная реформа. Введение ЕГЭ страдает похожими недостатками. Так вот, подсчитано, что в 1990-х годах в России потери валового внутреннего продукта были больше, чем в 1937–1945 годах...

На самом деле, те ошибки, о которых я упоминаю, повторяются от страны к стране, от периода к периоду... Но российский опыт 1990-х годов послужил развитию соответствующей теории, и сейчас уже стало понятно, что действовать такого рода методами нельзя. **Метод шоковой терапии порочен, но именно он и послужил основой для проведения реформы науки в России.**

Приведу пример грамотно проведенной реформы. Вы помните, что либерализация цен в России была проведена за одну ночь 2 января 1992 года. Большинство цен в России были либерализованы. В Китае этот процесс занял 15 лет. Они начали в 1978 году с шести крупных предприятий в Сычуани. Китайцы оставили плановую систему неизменной, но сказали этим предприятиям: вы имеете право продавать сверхплановую продукцию по рыночным ценам. В течение 15 лет происходило увеличение количества вовлеченных в этот эксперимент предприятий, с одной стороны. С другой — продолжалось тщательное регулирование плановых показателей таким образом, что доля продукции, производимой внутри плана, постепенно сокращалась...

В 1979 году было уже 100 предприятий. К 1993 году плановая система сократилась до 5%, процесс либерализации цен был завершен. Возникла рыночная инфраструктура, был накоплен опыт. Китай избежал инфляции, кризиса неплатежей, засилья бартера. Рост составил более 10% в год.

На самом деле, **реформа требует проектирования**. Есть типичные шаги для расчета проекта: формулировка целей; анализ эволюции институтов в развитых странах; анализ аналогичных реформ в развивающихся странах; разбиение реформы на этапы и представление ее в виде последовательности промежуточных институтов; сопоставление интегральных выгод от реформы с интегральными издержками; обоснование перспективности планируемой институциональной траектории; выбор эффективной технологии осуществления реформы, включая создание необходимых вспомогательных институтов и экспериментирование; методика анализа результатов осуществленных институциональных изменений.

Без этих расчетов никто даже рассматривать проект не может!

Теперь давайте посмотрим с высоты птичьего полета на реформу РАН. Первый этап (2008–2013 годы). Какие аргументы тогда существовали для проведения реформы? Цитирую «Коммерсантъ» 2006 года: «...Академия названа «квазиведомством» и «обособленной от проблем общества политизированной распределительной корпорацией, которая заботится не об исследованиях, а о комфортном существовании».

Примерно с 2008 года началось переключение денежных средств от РАН в национальные исследовательские университеты. Была сделана ставка на создание системы управления наукой, подобной существующей в США. И этому не было никаких обоснований...

Присутствовал и еще один аргумент. Снова цитирую. «Коммерсантъ-Власть» (2007 год): «...Министр образования Андрей Фурсенко посетовал на... косную систему в своем ведомстве, упорно пытающуюся готовить человека-творца. Ныне же,

по мнению министра, главное — взрастить потребителя, который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими».

Я должен сказать, здесь, кроме всего прочего, неверно понимается задача заимствования, потому что для того, чтобы грамотно заимствовать, нужно знать передовые рубежи. А для того, чтобы их знать, необходимо самостоятельно проводить соответствующие исследования. То есть в 2013–2014 годах было фактически заявлено, что фундаментальная наука не нужна.

Так вот, **проект закона от 28 июня 2013 года (о реформировании госакадемий) — типичная шоковая терапия. Цели этого закона не имели ничего общего с целями повышения уровня науки в России. Что мы получили, всем известно. Компромисс, который мы сейчас имеем, достигается в отчаянной борьбе, а не в процессе проектирования. Это ведет к колоссальным издержкам.**

Совсем недавно был совершен радикальный переворот в направлении реформирования. Теперь уже не США, а Германия является образцом! При этом очень интересно высказывание того же А. Фурсенко: «**Интеграция российской науки в мировое научное пространство, вопреки ожиданиям, не сделала ее более эффективной**» (А. Фурсенко, письмо В. Путину 11 июня 2014 года). Это **признание того, что все те реформы, которые проводились, не дали эффекта**. И теперь возник план структуризации научных организаций... Этот документ написан экономистами, но недостаточно грамотными и скрывающими свои имена!

В чем состоит этот план, если сказать совсем грубо? Просто скопировать германскую систему без всякого рассмотрения того, насколько она подходит, насколько

соответствует другим документам и т.д. Просто предлагается создать четыре общества при структуризации научных организаций России: общества Планка, «имени Гельмгольца», «имени Фраунгофера» и «имени Лейбница». Снова без каких бы то ни было сопоставлений и обоснований.

Абсолютно безграмотно. Нет ни слова о необходимости экспериментального подтверждения планов структуризации.

Закрываю тем, с чего и начал: **главный источник проблемы – недостаточная квалификация тех, кто отвечает за реформирование науки.**

Виктор Меерович Полтерович – академик РАН, заместитель директора Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН.

Polterovich V.M.

Reformers of science lack the necessary qualifications to cope with the task

Viktor Meerovich Polterovich – RAS Academician, Moscow School of Economics at Lomonosov Moscow State University, Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences.